

ВЕТРЕНКО КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ

«Почему центр называется «Надежда»? Как-то один из наших постояльцев сказал, что у каждого человека в жизни должна быть надежда. Цель нашей работы – в том, чтобы помочь человеку не только вернуться в социальную среду, но ещё и приобщиться к Богу».

Ветренко К.В. – Председатель Хабаровской краевой общественной организации «Милосердие».

– Константин Владимирович, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– Два года было счастливой жизни, я работал дежурным в Спасо-Преображенском соборе. Они кормили меня, я ничего не делал. То есть, Господь попустил, чтобы я побыл бездельником (смеётся). В это время я учился в духовной семинарии. Я на работе и учился, и к экзаменам готовился. В общем, два года я был счастливым человеком. От всего отвык. И когда отучился, пришел к настоятелю храма и говорю: хочу вот жизнь реализовывать, готов заниматься миссионерской работой. Он говорит: иди сначала бездомных покорми. И вот 7 лет уже. Это как снег с горы пускать, пока он рыхлый и мягкий – ты маленький снежок с горы пустил, и он покатился, и чем дальше он катится, тем больше снега налепляется. Началось все с того, что 5 лет назад отец Олег благословил меня создать трапезную для бездомных. Потихоньку-полегоньку это выросло в то, что сейчас мы имеем. Сначала мы организовали кормление бездомных, а через год, выиграв гранд от Фонда Серафима Саровского на организацию Центра «Надежда», открыли и его.

– Какие направления социальной деятельности вы реализуете? На какую аудиторию ориентируетесь?

– Кормим лиц без определенного места жительства.

– Кто является вашими помощниками, единомышленниками? Много ли их?

– У меня их много. В делах «Милосердия» человек 40 волонтеров. Они просто бойцы невидимого фронта. Они заняты, незаметны. Все волонтеры – это прихожане наших храмов. Священники делают объявления, если нам кто-то нужен – клич бросили: у кого есть свободное время? Так скажем, милосердие – оно само собой не рождается. Человек должен постоянно работать над этим. Человек, по сути, добрым быть не может, по сути мы все злые, мы заточены под зло. Смотрю на детей, у них игры – это кинуть, подтолкнуть. Игры немного недобрые. Поэтому доброта – это когда человек старается прикоснуться с Богом, когда он готов что-то потерпеть. К нам однажды приходили и из администрации города. У нас была трапезная, там, на Кавказской. Это надо было видеть: они приходили в масках! А я с дочкой ходил

кормить, ей 10 лет! Там же детки еще прибегают. И сейчас смотрю – заходишь в вагон, есть запахи, но когда человек принял этот факт, то зачем заморачиваться на этом? Есть и есть. Зашли все, и мы их помыли в нашей душевой. Запах был – и запаха нет. А так – зачем людей смущать, ты к нему пришел в маске и перчатках. Ну какое отношение у этих людей будет к власти? Это было 7 лет назад. Сейчас власть, конечно, на 180 градусов развернулась к народу, и очень приятно это. Всех интересуют бездомные. Я сомневаюсь, что 7 лет назад это кого-либо интересовало. У нас же как: один обратил внимание из вышестоящих – и все обратили внимание.

– Что вы считаете своими главными достижениями, победами в общественной деятельности?

– Одно могу сказать: как Господь меня направляет – так я и стараюсь поступать. Как я уже сказал, после богословских курсов мне хотелось заниматься миссионерской деятельностью, а никак не бездомными. Хотелось рассказывать людям, например, школьникам в деревнях, о вере, катехизировать их. Думал, у меня это очень хорошо получится. Но Господь направил меня к бездомным, значит, так было нужно. Ведь это тоже миссионерская работа. Многие из моих подопечных интересуются: а кто такой Христос и как с Ним жить? Я пытаюсь, в меру своего личного опыта, воцерковления, рассказать им.

– Какой социальный проект или идею, реализованные вами, вы считаете самыми значимыми в вашей общественной жизни? Кто помог в осуществлении задуманного?

– Хабаровская краевая общественная организация «Милосердие» и один из ее проектов – Центр социальной адаптации «Надежда». Еще есть проект «Автобус милосердия» и пороговый Центр адаптации «Ночлежка». Почему Центр называется «Надежда»? Как-то один из наших постояльцев сказал, что у каждого человека в жизни должна быть надежда. Еще – нашими небесными покровительницами являются святые Вера, Надежда, Любовь и мать их София. Их икона всегда с нами. И цель нашей работы – в том, чтобы помочь человеку не только вернуться в социальную среду, но еще и приобщиться к Богу.

– Но ведь были, наверное, и разочарования, трудности, неудачи в общественной деятельности?

– В центре категорически нельзя быть плохим человеком. Если ты наплевал на себя, наплевал на товарищей – с такими мы расстаемся сразу. Жалко, но надо это сделать, чтобы спасти остальных. Вот случай. Первая зима у нас в Центре. Один из обитателей вернулся вечером пьяным, но я его пожалел. Однако на следующий день мне пришлось выгнать пятерых. Этот, которого пожалели – он их попросту споил. Человек сам выбирает себе путь.

– С какими трудностями в общественной работе вы сталкиваетесь? Какие барьеры приходится преодолевать?

– Совсем недавно понял, какую, оказывается, грандиознейшую ношу несут наши чиновники. Я считал, что это труд бездельников. А вся-то их работа – дележка власти и денег. А ведь, чтобы это поделить, ты должен быть грамот-

ным, знать законы, улыбаться, когда не хочется. Вот, как жить в этом кошмаре? (смеётся). Я понял, как жутко и сложно это. Поэтому, одно удовольствие у них – это получить заработную плату. Если серьёзно, нужно быть очень стрессоустойчивым, чтобы вести деятельность социально-ориентированную. Я таким стал. Мы же грант получаем, мы отчитываемся. Там грантодатели, это же вообще кошмар. Они ведут себя так, как будто мы забираем их кусок пирога. Они как голодные звери смотрят! НКО стали уходить. Мы уже 4 месяца в легком шоке, нас окунули в кошмар на 4 месяца. И я даже не знаю, как это назвать. Вот был форум – все улыбаются, а радоваться нечему. А вот прошёл фестиваль «Добрый Хабаровск» – это, конечно, хорошее дело. Мы всей семьей ходили. У нас сейчас кризисный центр для женщин открывается, должен был открыться 25 августа. Мы в него вложились, мы заключили договор с подрядной организацией. И – хоп! В июле они остановились, не доделали. Мы завели отопление, все включили, а нам говорят, что к компенсации отопление не относится. Какое отношение наличие отопления имеет к социальным услугам? Вот сотрудник имеет отношение, а руководитель – какое? Все раздражены, что возникает такой бред. Конечно, всё равно сделаем, улыбнемся и пойдем.

– Деньги действительно занимают важное место в реализации любых проектов. Какие источники финансирования удаётся привлечь вам для воплощения идей?

– Сейчас финансирование хаотичное. Конечно, гранты стараемся получить обязательно. Гранты – это же новые проекты. Мы писали на грант, года два назад получали на него деньги. Это копейки, 500 тысяч. А все оборудование стоит миллионы. Это все отец Олег, он духовный вдохновитель. Он договаривается, у меня таких связей точно нет. А он, как секретарь Епархии, знаком со всеми членами правительства, поэтому встречается и просит.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– Мы по нарастающей, слава Богу, идем. Я даже встречался с отцом Олегом, деньги клячил. Говорю, может мы от чего-то откажемся? У нас один автобус в 50 тысяч в месяц обходится. Его нужно же заправлять, он солярки много потребляет. А женщины звонят, попавшие в кризисную ситуацию, говорят, помогите, мол! А мы им говорим: «Не можем, извините, у нас помещение не достроено!». Даже не женщины, мы говорим, по сути, о девчонках. Мы про девчонок говорим беременных, про тех, которым 19–20!

– Как известно, современный город, в том числе и Хабаровск, представляет собой сложную систему социальной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Могу сказать, в чем плюс дальневосточников – они очень добрые. Я бываю в других регионах, про Москву ничего не говорю – это вообще опасно. В Хабаровске люди добрые. В волонтерах недостатка нет. Собирают вещи. У нас была акция «От сердца к сердцу» – молодцы, столько вещей насобирали! Люди у нас добрые, это менталитет дальневосточников. По основной массе

это сибиряки, которые ссыльные. Они привыкли дружно жить и помогать друг другу. «Тимур и его команда» помните? Вот мы выступали с таким же предложением помогать пенсионерам и инвалидам. Где-то забор подколотить и так далее. Ничего нового не надо. Просто открыть советскую историю и взять самое лучшее. Прежде чем создавать Центр, я был в Москве, в Питере, смотрел как там устроено. И мы пытались просто сделать лучше. Пошли, посмотрели, пообщались – и вот, то, что есть – сделали. Поэтому сейчас нужно просто посмотреть историю.

– Какие, на ваш взгляд, направления деятельности требуют внимания не только органов власти и бизнеса, но и активности со стороны жителей, общественных организаций?

– Конечно, пенсионеры советское время вспоминают с большим уважением. А сейчас им никак. Надо прийти раз в неделю к той же бабушке, помыть полы. Или скинуться со всеми по 50 рублей, купить молока или кусочек сыра бабушке. А еще нужен взрослый человек, наставник – детей нужно организовать.

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными?

– Наркотики. Сейчас – это синтетические наркотики. Наркотики заполонили весь интернет и охватили значительную часть молодежи.

– Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы эти вопросы решались более успешно?

– Уметь услышать и выстроить диалог в решении проблем.

– В завершении – несколько личных вопросов, позволите? Какие качества вы особенно цените в людях? И что не приемлете?

– Общечеловеческие. Все, что люди ценят друг в друге, то и у нас. Когда ребят к нам берем, то говорим, что у нас есть целый свод правил, но все они сводятся к одному: не делай ничего такого, чего себе не желаешь. Не хочешь, чтобы тебя обидели – не обижай. Не хочешь, чтобы пнули – не пинай. Мы же знаем, что такое хорошо, а что такое плохо. Вообще, у нас есть здоровенный плюс – это история православия, житие святых и святых угодников. Оно призывает любить друг друга – это вообще такой колоссальный опыт, мы его не используем, это очень жутко – если бы его использовали, у нас мир бы стал лучше и добрее. Вот они говорят, что не важно, любят ли тебя, а важно – любишь ли ты? Если ты такой хороший, то и вокруг тебя все классно. Если ты вор, то... Вот какой ты сам, в той среде ты и находишься.

– Чем вы любите заниматься в свободное время? Остаётся ли оно у вас вообще после общественной деятельности?

– Свободного времени нет, как это ни обидно, его нет. Если хоккей вечером, то тут же и планерка. Едешь на хоккей, а вечером обратно – проводишь планерку. А чтобы не отрываться от семьи – сына берешь с собой. То есть, если забираешь дочку с рисования, то берешь жену и еще одного ребенка, и пока

забираешь дочку – они погуляли. В идеале бы, конечно, хотелось, чтобы открылась ночлежка и все стабилизировалось, часов в 5–6 поехали домой!

– Какие мечты должны сбываться, чтобы вы чувствовали себя счастливым? Что такое счастье в вашем понимании?

– С православной точки зрения, мечтать – это плохо. Я даже это детям своим говорю, хотя, наверное, дети должны мечтать. Но если быть честным, то, конечно, я мечтаю – построить дом на Красной речке, чтобы можно было пешком ходить до работы в «Надежду». Но главное – чтобы у нас была большая счастливая семья. Чем бы ты свою жизнь ни наполнял, в ней всегда должно быть место для семьи. Мне надо этому еще учиться, учиться и учиться.

– Изменили бы вы что-нибудь в своей жизни?

– Нужно радоваться и ценить, то что есть, потому что... Пушкин, сказка о разбитом корыте. То, что не ценим – мы потеряем. Нужно радоваться и ценить, то что есть.